

*Международный круглый стол
«Боспорское царство: актуальные проблемы истории, археологии,
культуры»*

© 2008 г.

А. Р. Панов

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ РИМА В 47–46 гг. до н.э.

В ходе событий начала 40-х годов I в. до н.э. Боспорское царство привлекло внимание римлян в связи с выступлением царя Фарнака, который воспользовался гражданскими распрями в Риме и решил расширить собственные владения, стремясь восстановить державу своего отца. Хотя захватнические планы правитель Боспорского царства мог лелеять в течение длительного времени, их осуществлять он начал лишь в 48 г. до н.э.¹ Первой жертвой его агрессии стала Колхида, правитель которой, Аристарх, видимо, был убит². Затем, воспользовавшись отсутствием Дейотара и Ариобарзана, находившихся в Греции при Помпее, Фарнак занял Малую Армению и Каппадокию (Dio Cass. XLII. 45. 3). Подобные нападения Фарнака на «друзей римского народа» были явным нарушением римских установлений. То, что Фарнак действовал напрямую в интересах Цезаря, как полагает, например, Т. Моммзен³, вряд ли возможно, поскольку его более поздние объяснения с Цезарем явно были рассчитаны на то, чтобы добиться приемлемого урегулирования отношений с римлянами, и в этих условиях царю было на руку выдавать свою активность за желание помочь цезарианцам, чему Цезарь, впрочем, не поверил. Безусловно, Фарнак был в курсе происходивших в Риме событий и выбрал для своей акции момент, когда римляне не могли ему эффективно противодействовать.

Вторжение Фарнака в Малую Азию относится, скорее всего, ко времени сразу после битвы при Фарсале, в 48 г. до н.э., так как помпеянцы после сражения еще воспринимали его как дружественного царя, на что указывает Аппиан. Из его сведений вытекает, что после бегства из Греции помпеянцы еще считали Боспор одним из своих потенциальных опорных пунктов, с помощью которых

¹ Brandis C. Bosphoros // RE. Bd III. 1899. Sp. 777.

² Лордкипанидзе Г.А. К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1970. С. 41; Ломоури Н.Ю. К истории Понтийского царства. Тбилиси, 1979. С. 280; Сапрыкин С.Ю. Аристарх Колхидский // Scripta Gregoriana. Сб. в честь 70-летия акад. Г.М. Бонгард-Левина. М., 2003. С. 238 сл.

³ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. СПб., 1995. С. 365.

они надеялись возобновить борьбу с Цезарем: к Фарнаку двинулся Кассий, но по пути встретил суда цезарианцев и в панике предпочел сдаться, несмотря на имевшийся у него явный перевес в силах (App. BC. II. 87–88). К тому же Цезарь, прибывший на несколько дней в Азию после завершения кампании в Греции, ничего не слышал о действиях Фарнака, что косвенно подтверждает предположение, что боспорский царь не успел развернуть широкомасштабную экспансию.

Римляне отреагировали на выступление боспорского царя только после жалоб со стороны Дейотара и Ариобарзана, которые заявили, что если их не избавят от Фарнака, то они не смогут уплатить деньги, взысканные с них Цезарем (Bell. Alex. 34). Финансовые интересы в сочетании с нежеланием пропалить Фарнаку нарушения установленного Римом порядка побудили наместника Азии Гн. Домиция Кальвина всерьез заняться вопросом вытеснения боспорского царя из Малой Азии. Требования римлян к нему нельзя назвать чересчур жесткими. Домиций потребовал очистить Каппадокию и Малую Армению, а Колхида, похоже, молчаливо признавалась законной добычей Фарнака. После того, как Фарнак отказался оставить Малую Армению, Домиций вступил с ним в сражение при Никополе и потерпел крупное поражение (Bell. Alex. 40; Dio Cass. XLII. 42. 2; App. Mithr. 120; Suet. Div. Jul. 36; Plut. Caes. 50).

Период наивысших военных успехов Фарнака приходится на зиму 48/47 г. до н.э., когда он вновь занял Каппадокию, вторгся в римскую провинцию Вифинию-Понт и начал побуждать соседних царей и тетрархов к отпадению от Рима (Plut. Caes. 50; Bell. Alex. 41). В ходе той кампании был штурмом взят Амис (Dio Cass. XLII. 46. 3; Strabo. XII. 3. 14) и захвачена Синопа, причем последняя без должного, с точки зрения римлян, сопротивления, возможно, неожиданным ударом⁴. Такое поведение Фарнака можно было расценивать только как прямой вызов Риму. Захват римской провинции и убийства живших в Вифинии и Понте римлян нельзя было оставить без отмщения. Перед римлянами вновь замаячил призрак повторения Митридатовых войн. Цезарь, находившийся в это время в Египте, понимал всю опасность этой угрозы и, несмотря на необходимость своего присутствия в Риме и в западных провинциях, признал азиатские дела первоочередными.

Покинув Египет, Цезарь направился навстречу Фарнаку, попутно принимая посольства от восточных городов и правителей и решая самые неотложные дела (Bell. Alex. 65–68). Он поставил перед собой две цели: не только изгнать Фарнака, но и решить проблему обустройства региона⁵. Встреча римского полководца с Фарнаком произошла близ города Зелы. Боспорский царь, зная, что Цезарь горопится в Рим, готов был дать тому самые широкие обещания (Bell. Alex. 71). К этому времени его позиции в самом Боспорском царстве были поколеблены; по словам Диона Кассия, Асандр, оставленный им наместником на Боспоре на время восточного похода, поднял восстание. Фарнак двинулся было на его подавление, но известие о приближении римлян заставило его вернуться (Dio Cass. XLII. 46. 4). Цезарь, в свою очередь, проявлял готовность простить Фарнаку все прегрешения, в том числе убийства римских граждан, но требовал только очистить Понт и вернуть награбленное (Bell. Alex. 70). Интересно, что вопрос о Малой Армении на этот раз даже не затрагивался. Можно предположить, что

⁴ Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. М.–Л., 1956. С. 299.

⁵ Magie D. Roman Rule in Asia Minor. Vol. I. Princeton–New Jersey, 1950. P. 410.

Цезарь не хотел тратить время и силы на борьбу с Фарнаком и добивался только возвращения непосредственных римских владений.

Своей полной и неожиданно легкой победой в битве при Зеле Цезарь добился возвращения римлянам Понта и ликвидировал угрозу их владениям на Востоке. После сражения Цезарь продолжил урегулирование вопросов, связанных с распределением земель зависимых от Рима правителей. Он в целом сохранил положение, сложившееся при Помпее, и не произвел принципиальных изменений, за исключением двух случаев. Он ограничил владения галатского тетрарха Дейотара, отдав Малую Армению каппадокийскому царю Ариобарзану III, а галатскую область трокмов другому галатскому правителю – Митридату Пергамскому, которого решил посадить на Боспоре как своего ставленника.

Война с Фарнаком продемонстрировала стратегическую роль Боспора в вопросе обеспечения безопасности малоазийских владений Рима. Пока у власти на Боспоре оставались правители, практически неконтролируемые Римом, опасность рецидива попыток захвата южнопонтийских областей преемниками Митридата Евпатора не исключалась. Наилучшим способом более тесного втягивания Боспора в сферу римской политики стало давно испытанное средство – назначить на престол своего ставленника. Вполне подходящей для этого кандидатурой являлся как раз Митридат Пергамский. Он был верен Цезарю, проявил свои военные способности во время Александрийской войны, когда пришел к нему на помощь с войском, и имел некоторые права на боспорский трон как предполагаемый сын Митридата VI Евпатора⁶. Не исключено, что Цезарь планировал создать крупное союзное царство путем объединения Понта и Боспора под началом Митридата Пергамского, чтобы опираться на него в своей восточной политике⁷. Возникает вопрос, против кого Митридату было поручено первоначально бороться – с Фарнаком или с Асандром? От его решения зависело выяснение глубины планируемого Цезарем вмешательства в боспорские дела.

По словам автора «Александрийской войны», которая является наиболее надежным источником для восстановления последовательности событий, после битвы при Зеле Цезарь, двигаясь через Галлогрецию (Галатию) и Вифинию в Азию, «разобрал и решил все спорные дела и определил права тетрархов, царей и городов», причем особенно отмечают распоряжения в пользу Митридата Пергамского, который был назначен царем Боспора и получил тетрархию трокмов, ранее находившуюся во владении Дейотара (Bell. Alex. 78). Судя по характеру изложения событий, все это было сделано до отплытия Цезаря в Италию, поскольку «Александрийская война» завершается фразой, что он, «счастливейшим и быстрейшим образом окончив дела, в Италию... прибыл» (rebus fe-

⁶ Д.П. Каллистов считает, что Митридат Пергамский был вынужден выдавать себя за сына Евпатора по указанию Цезаря (*Каллистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1952. С. 155*). На самом деле, судя по сообщению Страбона (*Strabo. XIII. 3. 4*) и тексту надписи из Пергама, отцом Митридата был Менодот, но слухи о его происхождении от Евпатора появились еще до описываемого времени. Подробнее о проблеме выяснения личности отца Митридата Пергамского см. *Heinen H. Mithradates von Pergamon und Caesars bosporanische Pläne. Zur Interpretation von Bellum Alexandrinum 78 // E fontibus haurire. Beiträge zur römischen Geschichte und zu ihren Hilfswissenschaften. Paderborn, 1994. S. 66-70.*

⁷ *Ростовцев М.И. Эллинизмо и иранство на юге России. Пг., 1918. С. 143; Голубцова Е.С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951. С. 75; Цветаева Г.А. Боспор и Рим. М., 1979. С. 14; Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998. С. 10-11; Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 68.*

licissime celerrimeque confectis in Italiam venit). Поэтому решение о назначении боспорским царем Митридата Пергамского следует датировать временем, непосредственно последовавшим за битвой при Зеле, т.е. августом 47 г. до н.э.

Аппиан и Дион Кассий подтверждают сообщения о Митридате Пергамском и других назначениях Цезаря, однако их информация контрастирует с тем, что изложено в «Александрийской войне». По утверждению Аппиана, Цезарь действительно отдал Боспорское царство Митридату (App. Mithr. 121), однако перед этим римский историк рассказывает о судьбе Фарнака после встречи с римлянами при Зеле: боспорский царь бежал в Синопу, где предпочел вступить в мирное соглашение с Домицием Кальвином, которому Цезарь поручил преследование разбитого противника. После этого Фарнак вернулся на Боспор, сумел захватить Феодосию и Пантикапей, но затем пал в битве с Асандром (App. Mithr. 120). Согласно последовательности излагаемых событий, может сложиться впечатление, что Аппиан относит назначение Митридата правителем Боспора к более позднему времени – лишь после смерти Фарнака, хотя прямо об этом историк не пишет. Он утверждает лишь, что «так и Фарнак лишился своей власти, и его царство Гай Цезарь дал Митридату Пергамскому (ὅδε μὲν δὴ καὶ Φαρνάκης ἐξέλεσε τῆς ἀρχῆς, καὶ αὐτοῦ τὴν βασιλείαν Γαῶς μὲν Καῖσαρ ἔδωκε Μιθριδάτῃ τῷ Περγαμηνῶ)» (Mithr. 120).

Определеннее выражается Дион Кассий: по его словам, Цезарь «дал Митридату Пергамскому тетрархию в Галатии и титул царя и позволил вести войну против Асандра, чтобы, победив его, получить Боспор, поскольку Асандр оказался изменником по отношению к другу (τῷ Μιθριδάτῃ τῷ Περγαμηνῶ τετραρχίαν τε ἐν Γαλατία καὶ βασιλείας νόμα ἔδωκε, πρὸς τε τὸν Ἀσάνδρον πολεμῆσαι ἐπέτρεψε, ὅπως καὶ τὸν Βόσπορον κρατήσας αὐτοῦ λάβῃ, ὅτι πονηρὸς ἐς τὸν φίλον ἐγένετο)» (XLII. 48. 4). Из данного пассажа видно, что Дион Кассий недвусмысленно указывает, что назначение Митридата Пергамского царем Боспора было продиктовано убийством прежнего законного правителя Фарнака, чьим преемником и должен был стать ставленник Цезаря.

Ясное указание Диона Кассия, дополненное информацией Аппиана, привело к тому, что господствующим в историографии стало предположение, будто Цезарь определил судьбу Боспора путем передачи его Митридату Пергамскому только после смерти Фарнака⁸. При этом назначение датируется временем либо непосредственно перед отъездом Цезаря в Италию, либо даже после отбытия его в Рим. Последнее допущение⁹ едва ли можно принять, поскольку оно противо-

⁸ Wilcken U. Asandros // RE. Bd II. 1896. Sp. 1517–1518; Каллистов Д.П. Этюды из истории Боспора римского времени (Политические взаимоотношения Рима и Боспора при царях Фарнаке и Асандре) // ВДИ. 1938. № 4. С. 176; Кузьмина А.Г. Взаимоотношения Римского государства с Ольвией, Херсонесом и Боспорским царством в I в. до н.э. – II в. н.э. Дис. канд. ист. наук. М., 1966. С. 132; Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. Berlin–Amsterdam, 1971. S. 324; Болтунова А.И. Надпись Пифодориды из раскопок Гермонассы // ВДИ. 1989. № 1. С. 88; Heinen. Op. cit. S. 78; Сапрыкин С.Ю. К вопросу о начале правления Асандра на Боспоре // Античность: события и исследователи. Казань, 1999. С. 105; Luther A. Zwietracht am Fluß Tanais: Nachrichten über das Bosporanische Reich bei Horaz? // Grenzüberschreiten. Formen des Kontakts zwischen Orient und Okzident im Altertum. Stuttgart, 2002. S. 270.

⁹ Например, С.Ю. Сапрыкин полагает, что Цезарь послал Митридата в конце 47 или скорее в 46 г. до н.э., а до того даже помогал Фарнаку (Сапрыкин. К вопросу о начале правления... С. 105). Однако последнее предположение абсолютно произвольно – нет никаких оснований, позволяющих говорить о возможной поддержке Цезарем Фарнака в борьбе с Асандром.

речит данным источников – даже Дион Кассий не отделяет награждение Митридата Пергамского галатской тетрархией и Боспорским царством друг от друга, а расширение владений Митридата в Галатии, сопровождаемое повышением его статуса до уровня царя, безусловно, относится к пребыванию Цезаря в Малой Азии. «Александрийская война» позволяет датировать распоряжения Цезаря, в том числе и относительно Боспорского царства, не позднее начала сентября 47 г. до н.э., т.е. перед тем, как римский полководец покинул Азию, чтобы, заехав по пути в Афины, прибыть в Тарент к 26 сентября.

Мнение о том, что назначение было сделано между смертью Фарнака и убийством Цезаря, т.е. самое позднее в начале сентября 47 г. до н.э.¹⁰, следует признать более обоснованным, однако и оно не лишено слабых мест. Основное препятствие, не позволяющее в полной мере согласиться с предлагаемой реконструкцией, это хронологические расчеты: сомнительно, чтобы даже перед отплытием из Азии Цезарь был извещен о смерти Фарнака, поскольку в этом случае излагаемые Аппианом события должны были разворачиваться с калейдоскопической быстротой. Отход Фарнака к Синопе, переговоры с Домицием, эвакуация остатков его армии, борьба с Асандром, в ходе которой Фарнаком были набраны войска из скифов и сарматов и захвачены два крупных боспорских города, а также получение римлянами известия о его смерти с трудом укладываются в один месяц. Даже если допустить, что гибель Фарнака приходится на конец августа – начало сентября, весьма проблематично, чтобы эта информация оперативно была передана Цезарю. В «Александрийской войне» нет никаких упоминаний об Асандре, и складывается полное впечатление, что Митридат был послан именно против Фарнака. Автор этого сочинения пишет, что Митридат Пергамский был назначен царем Боспорского государства, «которое находилось ранее под властью Фарнака (*quod sub imperio Pharnacis fuerat*)» (Bell. Alex. 78). Из построения этой фразы нельзя однозначно вывести заключение, а был ли Фарнак мертв или лишен прав на свое царство? Но то, что события излагаются последовательно и о судьбе Фарнака после бегства с места битвы не сообщается, позволяет предполагать, что Митридату Пергамскому был предоставлен титул царя Боспора как бы «за счет» прежнего боспорского правителя Фарнака, побежденного Цезарем и тем самым лишившегося своего положения в качестве признаваемого римлянами царя.

Как уже отмечалось, Аппиан прямо не высказывается о том, что Фарнак был прощен и признан Цезарем в качестве боспорского царя. Если бы это было так, то являлось бы аргументом против невозможности передачи его трона Митридату Пергамскому. Автор «Митридатовых войн», правда, сообщает, что Фарнак заключил с Домицием Кальвином мир, однако это соглашение лучше считать не мирным договором, а перемирием, предусматривавшим для противника возможность свободно уйти, чем Фарнак и воспользовался. В качестве подтверждения можно сослаться на аналогии словоупотребления у Аппиана. В сохранившихся фрагментах «Римской истории» формы прилагательного *ὑποσπονδός* встречаются всего пять раз, включая вышеуказанный пассаж (App. Samn. VII. 1; Lib. 15, 18., Mithr. 120; BC. V. 121), причем наиболее показательны примеры в книге о событиях в Ливии. В одном случае говорится о жителях города Лоха, которые пытались добиться от осаждавших их Сципиона и Массиниссы обещания сохранить им жизнь в обмен на оставление города: «Жители Лоха, когда

¹⁰ Heinen. Op. cit. S. 78; Luther. Op. cit. S. 270.

уже лестницы были приставлены, через вестников сообщили, что они оставят город на основании соглашения о перемирии (οἱ μὲν Λοχαῖοι προστιθεμένων τῶν κλιμάκων ἐτεκηρεύοντο ἐκλείπειν τὴν πόλιν ὑπόσπονδοι)» (App. Lib. 15). В другом рассказывается об обитателях Толунта, которым Сифаксом была предоставлена возможность покинуть родные стены, в то время как оставшиеся были перебиты: «Сифакс... из гарнизона города перебил не пожелавших уйти по соглашению (Σύφαξ... φρουροῦντας αὐτὴν ἔκτεινεν, οὐκ ἐβελήσαντας ἀλελεῖν ὑπόσπονδος)» (App. Lib. 18). Далее Аппиан пишет о тарентинцах, которые «на основании перемирия отпустили гарнизон римлян (καὶ τοὺς Ῥωμαίων φρουροὺς ὑπόσπονδος ἀφῆκαν)» (App. Samn. VII. 1). Наконец, в заключительной книге «Гражданских войн» это слово употребляется в отношении сдавшихся Октавиану воинов Секста Помпея (App. BC. V. 121).

Этот краткий обзор показывает, что Аппиан воспринимал соглашение Домиция Кальвина с Фарнаком как перемирие, позволявшее боспорскому правителю беспрепятственно эвакуироваться. Но это никоим образом не затрагивало вопроса о признании его статуса с римской стороны¹¹. Очевидно, в данном случае имелось в виду прелиминарное мирное соглашение (sponsio), предварительно подписывавшееся командующим армией с последующей ратификацией¹². Как правило, заключение sponsio сопровождалось выдачей заложников, и вполне вероятно, что среди заложников оказался сын Фарнака Дарий, впоследствии царь Понта. Соглашение должны были утвердить в Риме, при этом решающее слово было, безусловно, за Цезарем, от которого и зависел послевоенный статус боспорского правителя.

Фарнак получил от римлян только возможность покинуть занятую им Синопу¹³, но это еще не означало полного прекращения вражды к нему с римской стороны и признания его прав на продолжение царствования на Боспоре. Евтропий, например, пишет, что Цезарь «победил Фарнака, а потом вынудил его к смерти (Pharnacem... vicit acie, postea ad mortem coegit)» (Eutrop. VI. 22. 3). Хотя Цезарь на самом деле и не стал виновником смерти Фарнака, его отношение к боспорскому царю не было дружеским. Победой при Зеле диктатор добился своих ближайших целей: армия Фарнака была разбита, и Понт вновь вернулся под власть Рима. Чтобы избежать затягивания военных действий и поскорее восстановить порядок в Южном Причерноморье, римлянам было выгодно быстро заключить перемирие с Фарнаком, что они и сделали. Вместе с тем не было никаких гарантий, что в будущем Фарнак станет защитником римских интересов. Его отцу, Митридату Евпатору, тоже приходилось идти на временные уступки, но он никогда не отказывался от осуществления своих антиримских планов, и Фарнак, несомненно, пытался идти по его стопам. Само отношение римлян к Фарнаку ярко характеризуется тем, что при описании событий 48–47 гг. до н.э. античные авторы называют его «чужим царем» (externo rege) (Bell.

¹¹ Правда, существительное σπονδή у Аппиана имеет более широкое значение и может означать «мир», «договор», например, «Менодора, считавшего, что заключено скорее перемирие, чем прочный мир (Μηνόδωρου... ἀνοχὰς μᾶλλον ἢ βεβαίους σπονδὰς εἶναι νομίζειν)» (App. BC. V. 77). Однако прилагательное ὑπόσπονδος употребляется им в более узком значении.

¹² См. *Bederman D.J. International Law in Antiquity. Cambr., 2001. P. 193.*

¹³ Очевидно, условия оставления города были жесткими. Фарнак был вынужден даже пожертвовать лошадьми, приказав их убить (App. Mithr. 120).

Alex. 34), «варваром» (ὁ βάρβαρος) (Dio Cass. XLII. 47. 2), забывая при этом его статус «друга и союзника римского народа»¹⁴.

Излагаемые Аппианом события не обязательно происходили в строгой последовательности – текст этого источника не исключает вероятность понимания, что возвращение Фарнака на Боспор и борьба его с Асандром происходили одновременно с распоряжениями Цезаря после битвы при Зеле, и в этом случае Цезарь сразу давал понять, что не доверяет Фарнаку и не желает продолжения его царствования на Боспоре. Дион Кассий, хотя и говорит, что Цезарь направил Митридата Пергамского против Асандра, но явно подразумевает при этом временной период непосредственно после победы Цезаря над Фарнаком, поскольку далее пишет о следовании этого полководца через Вифинию и Грецию в Италию. Тем самым он подтверждает слова Аппиана, что урегулирование других дел было оставлено на попечение Домиция Кальвина (Dio Cass. XLII. 49. 1).

Анализ имеющихся в нашем распоряжении источников позволяет утверждать, что назначение Митридата Пергамского произошло сразу после битвы при Зеле, т.е. в августе 47 г. до н.э., и жертвой такого решения Цезаря изначально суждено было стать, очевидно, Фарнаку, против которого и предполагалось направить римского ставленника¹⁵. Отсутствие в «Александрийской войне» каких-либо упоминаний об Асандре должно означать, что тогда Цезарь просто не знал о его существовании или не принимал его в расчет в своих планах.

Попытка сделать Митридата Пергамского царем Боспора, хотя и неосуществленная, имела целью насильственно устранить Фарнака с престола. Сами римляне не хотели ввязываться в войну в Северном Причерноморье, поскольку Цезаря ожидало продолжение борьбы с помпеянами и умиротворение легионеров, требовавших положенных им выплат. Хотя в Понте и были оставлены два легиона, их было явно недостаточно для боспорской экспедиции. При этом учитывалась необходимость восстановить римские позиции в Южном Причерноморье, несколько месяцев находившемся под властью Фарнака. Морские силы римлян были заняты в других районах, а сухопутный путь через варварские территории сулил большие трудности. Поэтому Цезарь счел за лучшее поручить подчинение Боспора своему другу Митридату Пергамскому, не оказав ему при этом военной помощи. Все должно было выглядеть как борьба двух царей, к которой римляне формально были непричастны, но в любой момент могли выступить в выгодной и традиционной для себя роли арбитра. Однако данные планы разрушил Асандр: пока Митридат Пергамский готовился к военному походу, Фарнак успел погибнуть, поэтому римскому ставленнику пришлось сразиться с Асандром, что и нашло отражение в источниках. Смерть Фарнака следует датировать, очевидно, осенью 47 г. до н.э. – по словам Аппиана, он процарствовал над Боспором 15 лет (Mithr. 120). Если отсчитывать срок его правления с конца 63 г. до н.э., то нужно признать, что в 46 г. до н.э. его уже не было в живых.

¹⁴ Х. Хайнен выдвинул гипотезу, что во фразе Диона Кассия об Асандре «он оказался изменником другу (πληρὸς ἐς τὸν φίλον ἐγένετο)» (Dio Cass. XLII. 48. 4) – Фарнак назван другом не по отношению к Асандру, а по отношению к Цезарю и римскому народу (Heinen. Op. cit. S. 75-76). Но даже сам автор не настаивает на этой версии толкования слов Диона Кассия, поэтому от традиционного понимания этого пассажа пока не стоит отказываться.

¹⁵ Такое мнение уже высказывалось в научной литературе (Моммзен. Ук. соч. С. 366; Голубцова. Ук. соч. С. 64), и с ним следует полностью согласиться.

Используя свое имя и косвенную поддержку римлян, готовых прийти на помощь, Митридат Пергамский получил неплохие шансы выполнить поставленную перед ним Цезарем задачу. Ведь в случае успеха он стал бы одним из наиболее могущественных восточных правителей – друзей и союзников Римского государства. Однако Митридату Пергамскому не удалось оправдать возлагавшихся на него надежд. В том, что он воспользовался представившимся шансом и решил отвоевать Боспорское царство, сомнений быть не может. Судя по данным Страбона, Митридат направился к Боспору сухопутным путем через Колхиду, но потерпел неудачу в борьбе с боспорским правителем и погиб (Strabo. XI. 2. 17; XIII. 4. 3). Поскольку после смерти Аристарха, назначенного еще Помпеем, Колхида не имела правителя, по крайней мере признаваемого римлянами, то вполне вероятно, что Митридат Пергамский выказывал притязания и на нее¹⁶. По словам Страбона, святилище богини Левкотеи и оракул Фрикса на территории Колхиды были ограблены «Фарнаком и несколько позднее Митридато Пергамским» (Strabo. XI. 2. 17). Хотя точное местонахождение этого святилища не установлено¹⁷, в Вани, предполагаемом месте его существования, фиксируются следы двукратных разрушений, которые приписывают Фарнаку и Митридату Пергамскому¹⁸. Не исключено, что пребывание в Колхиде армии Митридата документируют фибулы типа «Алезия», появление которых на Кавказе может быть связано с походом римского ставленника¹⁹. Очевидно, что на этой стадии экспедиция в Колхиде закончилась для Митридата успешно, но дальнейшее его продвижение к Боспору завершилось разгромом его войск Асандром, подробности чего, впрочем, неизвестны. Страбон вкратце сообщает, что Митридат «был свергнут Асандром, умертвившим и царя Фарнака и захватившим Боспор» (Strabo. XIII. 4. 3).

Для восстановления хода событий большую ценность имеет сообщение Диона Кассия, нередко игнорируемое в отечественной историографии. Как рассказывает Дион Кассий, всадник Цецилий Басс начал готовить восстание против Секста Цезаря, поставленного наместником Сирии Г. Юлием Цезарем еще в 47 г. до н.э.; целью Басса было помочь Сципиону, Катону и помпеянам или добыть для себя политическую власть, и период наиболее активных его приготовлений к восстанию пришелся на время Африканской войны, когда о Цезаре приходили тревожные вести (Dio Cass. XLVII. 26. 3–4)²⁰, т.е. на весну 46 г. до н.э. Когда же действия Басса были замечены Секстом Цезарем, тот оправдался следующим образом: «сказал, что собирал войска в помощь Митридату Пергамскому против Боспора» (ἐφη τε τῷ Μιθριδάτῃ τῷ Περυακηνῶ τὴν ἐπικουρίαν ἐπὶ τὸν Βόσπορον ἀφροΐζειν), причем его объяснениям поверили, и он был освобожден (Dio Cass. XLVII. 26. 5). Из этого сообщения следует, что поход Митридата Пергамского против Боспора весной 46 г. до н.э. еще только разворачивался, и

¹⁶ Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды. С. 41; Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964. С. 188.

¹⁷ Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды. С. 41.

¹⁸ Он же. Ванское городище. Вани I. Тбилиси, 1972. С. 79–80; Ломоури Н.Ю. Грузино-римские взаимоотношения. Ч. I. Тбилиси, 1981. С. 124. Разрушения Эшерского городища также приписывают Фарнаку и Митридату Пергамскому (Тодуа Т.Т. Крепости Митридата VI Евпатора в Колхиде // ВДИ. 1988. № 1. С. 142), хотя возможны и иные объяснения, например, в роли завоевателей могли выступать зиги и гениохи (Шамба Г.К. Эшерское городище. Тбилиси, 1980. С. 60).

¹⁹ Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 177.

²⁰ О заговоре Басса сообщает и Иосиф Флавий (Ant. XIV. 11. 1).

смерть Митридата никак нельзя датировать 47 г. до н.э.²¹ Вполне возможно, что экспедиция началась осенью 47 г. до н.э., но тогда Митридат не пошел далее Колхиды. Решающие военные действия между Митридатом и Асандром развернулись в 46 г. до н.э., когда Фарнак был уже мертв, и противостоять римскому ставленнику пришлось Асандру, который получил единоличную власть над Боспорским государством²².

Можно сделать предположение, что официальной военной помощи от Рима Митридат так и не получил, но частная инициатива, каковой должна была казаться псевдоподготовка Цецилия Басса, встретила понимание со стороны римских властей. Безусловно, осознавая сложность похода на Боспор, от которого в свое время отказался даже Помпей, Митридат должен был приложить все усилия, чтобы заручиться не только моральной, но и материальной поддержкой со стороны римлян. Сложно сказать, действительно ли Митридат вел переговоры с Бассом, находившимся в Тире, или нет, но сам факт того, что современники событий поверили словам Басса и даже в Сирии были наслышаны о боспорской экспедиции, указывает на широкий размах приготовлений Митридата Пергамского.

Вероятнее всего, Митридат не мог обойтись без поддержки с моря, поскольку переход к Боспору вдоль восточного побережья Черного моря был чрезвычайно труден, как в силу природных условий, так и вследствие воинственности проживавших там племен, особенно ахейцев и гениохов. Возможным указанием на то, что военные действия между Митридатом и Асандром разворачивались и на море, могут служить использовавшиеся Асандром монетные типы, связанные с морем и победой (прора, трезубец и Ника). По мнению ряда исследователей, это символизировало победу над Митридатом Пергамским²³. Других следов военных столкновений, которые можно уверенно связать с противоборством Митридата и Асандра, на Боспоре не сохранилось.

Завершение экспедиции и разгром армии Митридата нужно датировать, видимо, не позднее лета 46 г. до н.э. На такую датировку косвенно указывает прием Цезарем посольства херсонеситов во главе с Гаем Юлием Сатиром (IOSPE I². 691) в конце лета – осенью 46 г. до н.э.²⁴, которые просили о свободе для города²⁵, и Цезарь удовлетворил эту просьбу. До этого, т.е. при Митридате VI и Фарнаке, Херсонес находился под властью боспорских царей, и логично предположить, что с получением прав на Боспор Митридат Пергамский мог притязать и на Херсонес в его составе. Тот факт, что Цезарь решил ослабить власть боспор-

²¹ Такая дата приводится, в частности, в монографии В.Ф. Гайдукевича (Боспорское царство. М.–Л., 1949. С. 313).

²² На это указали В. Хобен (*Hoben W. Untersuchungen zur Stellung Kleinasiatischen Dynasten in der Machtkämpfen der ausgehenden Römischen Republik. Mainz, 1969. S. 100–102*) и более детально обосновано С.Ю. Сапрыкиным (Боспорское царство... С. 70).

²³ Sallet A. *Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Cimmerischen Bosphorus und des Pontus. B., 1866. S. 27; Сапрыкин С.Ю. Уникальный статер боспорской царицы Динамии // СА. 1990. № 3. С. 207; он же. Боспорское царство... С. 70–80; Писаревский Н.П. Морской флот античных государств Северного Причерноморья. Кн. 2. Флот Боспорского царства. Воронеж, 1999. С. 132.*

²⁴ Ростовцев М.И. Цезарь и Херсонес // ИАК. 1917. 63. С. 3–4.

²⁵ Свежий взгляд на интерпретацию данного декрета, оценка которого, казалось бы, давно устоялась, дает И.А. Макаров, который, в частности, отмечает, что в его тексте не говорится, что целью Сатира была свобода Херсонеса от Боспора (*Макаров И.А. «Первая элевтерия» Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках // ВДИ. 2005. № 2. С. 89*). Действительно, цель посольства, возможно, была более широкой, но все же первоочередной задачей для херсонеситов было избавление от боспорского господства.

ских правителей, выводя из-под их власти Херсонес, говорит в пользу того, что Митридат Пергамский был к этому времени уже мертв, иначе своим решением Цезарь ущемлял бы интересы своего ставленника. Очевидно, к осени 46 г. до н.э. положение на Боспоре окончательно определилось, и, даровав свободу Херсонесу, Цезарь создавал противовес Асандру, который решился воспрепятствовать утверждению римского ставленника и самовольно захватил власть над Боспорским царством. В дальнейшем Цезарь не предпринял каких-либо попыток отомстить за смерть своего друга, хотя вопрос о признании им Асандра остался открытым: бесспорно, парфянский поход, в том случае, если бы он состоялся, не мог не затронуть Боспорское государство, но сохранившиеся данные о проекте Цезаря слишком отрывочны, чтобы судить, каков был настрой будущего диктатора в отношении боспорского правителя. Так или иначе, основным результатом событий 47–46 гг. до н.э. на Боспоре стало закрепление на его престоле Асандра, который сумел успешно отбить нападение Митридата Пергамского и впоследствии длительное время занимать боспорский трон, получив на это даже санкцию Августа²⁶.

В целом источники позволяют уточнить общую хронологию событий, связанных с притязаниями Митридата Пергамского на Боспор. Они охватывают вторую половину 47 – первую половину 46 г. до н.э. и следующие события: назначение его боспорским царем, последовавшее после битвы при Зеле, когда Фарнак был еще жив; именно его устранение было одной из главных задач, стоявших перед Митридатом. Смерть Фарнака, впрочем, не облегчила римскому ставленнику достижение цели, поскольку Асандр, укрепившийся на Боспоре, был настроен продолжать борьбу за власть. Несмотря на то что Митридат готовился к экспедиции и решающее столкновение с Асандром произошло спустя не менее восьми–девяти месяцев после его назначения царем Боспора, поход завершился полным провалом. Одна из причин этого в том, что Митридат Пергамский располагал лишь собственными силами, получив минимальную римскую поддержку либо же не имея ее вовсе. Хотя распределение трона в зависимых государствах было в ведении римлян (в данном случае Цезаря), продолжавшиеся гражданские войны в Риме не позволили римлянам оказать эффективную помощь их ставленнику, что привело к развитию событий помимо и вопреки их воле.

THE KINGDOM OF BOSPORUS IN ROME'S FOREIGN POLICY PLANS (47–46 BC)

A. R. Panov

The author is analysing the sources on Rome's activity concerning the Kingdom of Bosphorus in 47–46 BC focusing attention on the order of events. In August 47 BC, after the battle of Zela, Caesar made Mithridates of Pergamon king of Bosphorus. This fact allows the author to suppose that Mithridates was made king in order to persecute Pharnaces, who had not received approval of his claims for the throne. But the invasion of the Bosphorus by Mithridates of Pergamon is dated to 46 BC, when Pharnaces had already died; so the Roman protegee had to fight against Asander. Obviously, Mithridates of Pergamon did not receive the awaited support from Rome, because he was defeated by Asander, who thus established himself firmly at Bosphorus against Caesar's will.

²⁶ Об этом свидетельствуют слова Лукиана, что Асандр получил от Августа «место титула этнарха титул царя Боспорского» (*Lucian. Macrob.* 17), а также использовавшийся Асандром эпитет *φιλορωμαίος* (КБН 30), который являлся греческим вариантом латинского выражения «друг римского народа» (*amicus populi Romani*).